

- "Извини за это."

Ли сидел в грязи на бесплодном пшеничном поле, глядя на Полночное небо над головой. Так много звезд. Световое загрязнение сделало так, что звезды никогда не демонстрировали свой блеск в мире Ли, и он никогда не уставал просто смотреть вверх по ночам и видеть паутину великолепных золотых точек, разбросанных по темному полотну неба.

- "Нет нужды извиняться, мой господин."

Сказал Заган. Его голос, когда он говорил "Нет нужды извиняться", обладал неземной силой. Эти интонации были сильными, но не повелительными. Голос был мужской, но не слишком. Хриплый полутон отмечал каждое слово, как будто присутствовал какой-то постоянный уровень статики. Он сидел на корточках рядом с Ли, тоже глядя вверх, как будто в любой момент мог завывать.

- "Человек обращался со мной, не зная, что я твой драгоценный вассал, и это правильно, что ты немедленно приказал ей освободить мою великую персону. Я бы убил их всех за одно только оскорбление, но я не дурак: я чувствую, что они нужны вам живыми."

Ли вздохнул.

- "Они нужны мне для фермы. И все они - хорошие люди. Они не хотели ничего плохого."

Заган усмехнулся.

- "Люди - это всего лишь домашний скот. Они могут иметь оболочку добра, но внутри они - уродливые и жалкие маленькие кучки тайн и грехов."

- "Скажи мне."

Спросил Ли,

- "У всех ли демонов есть такая же сильная мизантропическая жилка, как у тебя?"

- "Человеконенавистничество? Нет. Мы высоко ценим их как пищу. Уродство, которое они скрывают в себе, - это возвышенное удовольствие. Съеденная плоть не может сравниться с ним."

Заган посмотрел на Ли, и его темно - красные глаза блеснули в лунном свете.

- "А ты, хозяин? А как же ты? Что для тебя люди? Ты защищаешь их своими словами, и все же я чувствую, что они тебе не настоящие родственники."

Ли долго думал об этом. Ночной бриз наполнил тишину, издавая торжественный свист, когда зашуршала трава. Одиночество привело его в задумчивое состояние, а в сочетании с расспросами Загана заставило задуматься. Приятно было говорить о себе с существом, которое знало, кто он такой, даже если сам Ли не понимал себя по - настоящему.

Он чувствовал себя освобожденным. Прошло уже больше месяца с тех пор, как он появился в этом мире, и хотя он знал, что его тело меняется, он не мог ни с кем поговорить о себе. Когда он думал об этом в одиночестве, то никогда не получал никаких ответов, но теперь у него был шанс узнать это.

- "Честно говоря, я и сам не знаю. Мне нравится проводить с ними время. Я могу смеяться и улыбаться вместе с ними, но... мне кажется, это не совсем реально."

Сказал Ли, зачерпывая пригоршню земли. Она пахла дождем.

- "Я могу радоваться за них, когда они здоровы, но в то же время я ничего не чувствую к ним, когда убиваю их."

Он позволил грязи просочиться сквозь пальцы.

- "Я понимаю, что они чувствуют, их счастье, их печаль, их любовь, но я также знаю, насколько мимолетны их эмоции. Я знаю, что им суждено вернуться в землю, в то время как я буду стоять бесконечное время. Ничто из того, что чувствуют они или даже я, не будет длиться вечно."

- "Одна часть меня чувствует себя ужасно одинокой, зная это, но другая часть знает, что так и должно быть. Естественный порядок вещей."

- "А, теперь я понимаю."

Заган посерьезнел, услышав, как Ли выплескивает все свои накопившиеся мысли и тревоги. Глаза демона закрылись, а его заостренные уши сплющились.

- "Внутри тебя кипит конфликт."

Сказал он.

- "Я всегда считал тебя высшим существом. Но когда - то ты был человеком."

Ли приподнял бровь.

- "Ты можешь это почувствовать?"

- "Действительно. Демоны чрезвычайно чувствительны к природе высших существ. Вот так я и понял, что должен сделать тебя своим господином в первую очередь. Я узнал твое величие."

- "И ты не думаешь обо мне хуже? Потому что раньше я был человеком?"

- "Нет. Это не имеет значения, кем ты был. Ты сейчас - мастер, которому я решил посвятить все свое существо и душу. Даже Пылающий не смог бы добиться от меня такого уровня связи. Даже если ты продолжишь маскироваться среди людей, я буду беспрекословно прислушиваться к каждому твоему капризу и желанию."

- "Спасибо. Должно быть, тебе было тяжело отказаться от всего, чтобы прийти ко мне."

- "Не стоит благодарности, господин. Благодарность - это всего лишь смертная оценка верности. Среди высших существ узы служения не ценятся, а понимаются. Позвольте мне показать вам."

Заган прижался мордой к руке Ли и закрыл глаза. Ли мог видеть цвет души демона. Она ярко вспыхнула в его глазах, как бушующая стена тьмы. Прекрасная, чистая тьма, не омраченная никаким светом. Это была почти нежная темнота, из тех, что убаюкивают человека.

- "Теперь вы видите, мой господин."

Сказал Заган, отступая назад.

- "Как демон, моя душа чиста. Смертные души - это хаотическая смесь тьмы и света. Они могут в один прекрасный день объявить себя добрыми, а в другой - совершить зло. Вот почему их слово мало что значит - они сбиты с толку. Обещание, данное смертным в один прекрасный день, может смыть искушение уже в другой."

Я могу быть существом разрушения, но я не пытаюсь оправдать его, как это делают смертные в заблуждении о большем благе. Я разрушаю, потому что это часть моей природы, и я принимаю это. Я верен себе и знаю, что когда я говорю что-то, я имею это в виду.

Вот почему ты знаешь, что мое слово чисто. Что мое слово - правда.

Когда я взываю к жадности, присущей людям, и позволяю им принять мое существо и даровать им мою силу, я никогда не даю ложных обещаний. Они знают, что их души потеряны, но их жадность все равно настигает их."

- "Мне очень жаль, что тебе приходится все это мне объяснять."

Ли вздохнул.

- "Ты увидишь, что я не совсем привык к обычаям богов и демонов."

- "Не унижай себя, сравнивая себя с богами и демонами, господин. Ты - древнее существо, находящееся за пределами сил жизни, из которых рождаются боги, и сил смерти, порождающих нас, демонов."

Ли понимающе кивнул головой.

Знания о его расе были по меньшей мере интересны. В игре игроки могли выбрать нечеловеческую расу, такую как эльфы, орки или даже полубоги и полудемоны. На уровне 70 эти нечеловеческие расы могли подняться до более сильных вариантов, причем эльфы становились высшими эльфами, а полубоги - полными божествами.

Для Ли это был базовый шаблон для его расы в качестве Треанта, лесного духа, который выглядел как ожившее дерево.

На 70-м уровне раса могла разветвиться в два направления. Одним из них был путь дриады, полностью сосредоточенный на колдовстве, мистицизме и исцелении.

А еще была тропа Лешего, по которой шел Ли. В отличие от Дриад, которые символизировали питательную жизнь леса, Лешие были известны как зловещие духи, олицетворяющие силы смерти. В результате они специализировались не на простых друидах, а на сверхъестественных друидах, сосредоточенных на том, чтобы принести Мор, несчастье и смерть всем.

Они, конечно, могли бы восстановить других, но это всегда обходилось дорого, будь то затраты на здоровье или перераспределение жизненной силы одного из них в пользу другого. Их призывы тоже становились более ужасными в природе, сосредоточившись на насекомых, плотоядных растениях и ужасных зверях.

На уровне 100 Ли поднялся даже за пределы Лешего, превратившись в старшую версию. Здесь же предания утверждали их как существ, которые не только повелевали силами жизни и смерти, но и шли еще дальше, становясь древними существами, которые владели сверхъестественными силами, делавшими смертных безумными при малейшем прикосновении.

Но что именно это означало? Все эти описания выглядели совершенно понятными, когда читались с экрана видеоигры, но когда это стало его реальностью? Большую часть времени он не чувствовал себя каким - то инопланетным существом, разрушающим разум. Он думал и действовал как человек.

И все же были моменты, когда он говорил вещи, которые исходили от его части, которая была определенно нечеловеческой. Он мог быть счастлив, печален или зол, но иногда ему казалось, что он только притворяется, что испытывает эти эмоции, как будто он знал, что именно это он должен был чувствовать, но все это было притворством.

- "Вы обеспокоены. Я уверен в твоей природе."

Сказал Заган.

- "Я хорошо знаю это и могу помочь тебе, мой господин."

- "И что же ты собираешься предложить?"

Ли пожал плечами.

- "Вынуть мою человеческую сторону с помощью какой-то точной магической операции? Разве это вообще возможно?"

- "Нет, но есть и другие способы."

- "Один мой товарищ, когда я был генералом жадности Пылающего, был человеком. Став генералом похоти, она вознеслась в кlobук демона, и все же ее человечность смущала ее. Она познала любовь чистую и справедливую - потеря этой дорогой любви была тем, что заставило ее отчаянно искать демоническую сущность в первую очередь - но когда она поднялась в аспект чисто разрушительной, первобытной похоти, она обнаружила, что все еще жаждет чистых воспоминаний о своем первом любовнике."

- "И что же ты сделал? Лоботомия?"

- "Ничего подобного. Со временем она сама начала понимать хаос человеческой природы. Увидев достаточно смертных любовников, предающих друг друга, она разочаровалась в идее чистой любви. Она пришла к пониманию, что при достаточном искушении любой смертный может отбросить свою чистоту и пасть перед своими низменными побуждениями."

- "А вот это уже угнетает."

- "Все дело в перспективе."

Заган повернулся лицом к хижине и лег, положив голову на черные лапы.

- "Когда вы заглянули в мою душу, я тоже увидел цвет вашей души, мой господин, и я могу предложить вам диагноз, но лечение, ну, это будет зависеть от вас."

Ли проследил за взглядом Загана и тоже уставился на коттедж. Там было темно и тихо, неподвижно, как смерть. Старый Тан заснул крепко, как камень, и выпивка подействовала на него. Перед тем как выйти из коттеджа и поговорить с Заганом, Ли уложил его в постель.

- "Не оставляй меня в подвешенном состоянии."

Сказал Ли. У него была идея, к чему все это приведет, но он все равно хотел услышать ее вслух.

- "Дай мне то, что у тебя есть."

- "Высшее существование не может мирно сосуществовать со смертным разумом."

Серьезно сказал Заган.

- "Рано или поздно ваши натуры столкнутся, и как может смертный разум соперничать с более древним существованием? Скоро от тебя будут исходить слова, которых ты не желал. Ваши руки будут творить заклинания, которые вы не собирались делать."

- "Это уже происходило."

Сказал Ли. Он вспомнил, как пытался исцелить старого Тана, даже не задумываясь о том, что он чувствует, только потому, что это было просто неправильно для меньшего существа - задавать ему вопросы.

- "Да, и твоя человеческая природа цепляется за выживание."

Заган махнул мордой в сторону коттеджа.

- "Когда Бог или Демон желает испытать хаос смертной природы, они передают часть своей сущности смертному. Часто это тело из плоти и крови - аватар."

- "Вы сделали прямо противоположное. Я чувствую, что твоя человеческая природа привязалась к этому старику."

Ли потер подбородок, слегка запачкав его грязью.

- "Я очень удивлен. Среди людей он единственный, к кому я испытываю сильные чувства, но есть и другие вещи, которые мне все еще дороги. Как и эта ферма. Я хочу взрастить ее прежде всего."

Заган покачал головой.

- "Господин, вы еще не поняли, и я не виню вас, потому что все это должно быть очень ново. Быть высшим существом - это не значит потерять все, что тебе дорого. Это значит просто потерять человеческую перспективу."

У тебя душа зеленая. Красивый, яркий зеленый цвет, который внушал мне святость как жизни, так и смерти. Это земледелие, эта забота о земле - это часть вашей великой природы. Оно останется с вами независимо от того, останется ли ваша смертная оболочка внутри вас или нет.

Но старый смертный - это человеческая связь. Якорь, который держит ваше человечество стабильным, сводя к минимуму его эрозию. Будучи смертным, ты ценил семью превыше всего. Вы посвятили ей свою жизнь и душу. Сама ваша человечность сформировалась вокруг концепции семьи.

Ты находишь семью в этом старом смертном. Вы видите семью в его поступках, в его оценке вас."

Ли понимал, на что намекает Заган, на какое лечение идет речь. Он покачал головой, но не рассердился, потому что не мог винить Загана за то, что тот пытался ему помочь.

- "Мне очень жаль, но я не могу этого допустить. Он не может умереть."

Ли вздохнул.

- "Я не знаю, как буду себя чувствовать в будущем, но именно так сейчас и происходит."

- "Я понимаю, господин."

Голос Загана стал вопросительным, но не агрессивным. Он был спокойно направлен в том же тоне, который советник использовал бы, чтобы почтительно воспротивиться решению своего короля.

- "Но что произойдет, когда старик покинет тебя? Может его, ранят? У него осталось совсем немного лет. Скоро его кости откажут. Он возжелает, что бы вернуться в землю. Что вы сделаете, чтобы сохранить свою человечность? Будете ли вы продолжать лечить его? Воскресите его против его воли?"

- "Нет."

Ли улыбнулся.

- "Нет большего дара, который сын мог бы дать отцу, чем быть у его постели, когда придет время. Я хочу оказать ему такую же честь, как и своему собственному отцу."

- "А после этого?"

Ли окинул взглядом окружающую его ферму. Она все еще находилась в зачаточном состоянии. Пшеничное поле все еще оставалось бесплодным, но с помощью Мирмека оно скоро станет таким же плодородным, как и прежде. Ягодные кусты покачивались на ветру, их плоды были тяжелыми и полными, но он мог заполнить и большее пространство. Травы только начали понемногу распускаться, кончики их зеленых стеблей торчали из маленьких черных бугорков в почве.

Но еще столько всего нужно было сделать. Гораздо больше, чтобы сделать его оазисом жизни, который будет смеяться в лицо времени и подниматься, когда падут королевства.

- "После этого мне придется сдержать свою клятву."

<http://tl.rulate.ru/book/37149/1396818>